

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 349.6

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-2-219-225>

Шифр научной специальности 5.1.2

Общая характеристика юридической ответственности за экологические правонарушения: проблемные аспекты

Демичев Алексей Андреевич,

доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры гражданского права и процесса, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», Российская Федерация, 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3; главный научный сотрудник научного центра, Нижегородский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Российская Федерация, 603950, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, 46, <https://orcid.org/0000-0002-9779-100X>, aadem@bk.ru

Аннотация

Выделяются несколько основных проблем общей характеристики юридической ответственности за экологические правонарушения: 1) существование специфической «эколого-правовой» ответственности; 2) использование понятия «имущественная ответственность» в статье 79 ФЗ «Об охране окружающей среды»; 3) упоминание дисциплинарной ответственности в той же статье. Высказывается мнение, что никакой специфической эколого-правовой ответственности не существует – все ее, так называемые, особенности вполне вписываются в характеристику административной и гражданско-правовой ответственности за нарушение законодательства в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Обосновывается целесообразность исключения упоминания имущественной ответственности из статьи 79 федерального закона «Об охране окружающей среды» и замена понятия «имущественная» на «гражданско-правовая» ответственность. Предлагается исключить из перечня видов ответственности за нарушения законодательства в сфере природопользования и охраны окружающей среды дисциплинарную ответственность, поскольку она не обладает какой-либо спецификой в экологической сфере и имеет место исключительно в рамках трудовых правоотношений.

Ключевые слова

юридическая ответственность за экологические правонарушения, экологическое правонарушение, имущественная ответственность, гражданско-правовая ответственность, материальная ответственность, дисциплинарная ответственность

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора

А.А. Демичев – концепция исследования, анализ нормативных документов, обзор современных исследований по проблеме, написание черновика рукописи, формулирование предложений по совершенствованию федерального законодательства.

Конфликт интересов

Автор статьи является членом редакционной коллегии журнала «Актуальные проблемы государства и права», но не имеет никакого отношения к решению опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов автор не заявлял.

Для цитирования

Демичев А.А. Общая характеристика юридической ответственности за экологические правонарушения: проблемные аспекты // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 2. С. 219-225. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-2-219-225>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-2-219-225>

OECD 5.05; ASJC 3308

General characteristics of legal liability for environmental offences: problematic aspects

Alexey A. Demichev,

Dr. Sci. (Law), Cand. Sci. (History), Professor, Professor of the Civil Law and Procedure Department, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 3 Ankudinovskoe Rte., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation; Chief Researcher of the Science Center, Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 46 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-9779-100X>, aadem@bk.ru

Abstract

Several main problems of the general characteristics of legal liability for environmental offences are highlighted: 1) the existence of specific “legal environmental” liability; 2) the use of the concept of “property responsibility” in Article 79 of the Federal Law “On Environmental Protection”; 3) the mention of disciplinary responsibility in the same article. The opinion is expressed that there is no specific legal environmental liability – all its so-called features fit into the characteristics of administrative and civil liability for violation of legislation in the sphere of natural resource use and environmental protection. The article substantiates the expediency of excluding the mention of property liability from Article 79 of the federal law “On Environmental Protection” and replacing the term “property” with “civil” liability. It is proposed to exclude disciplinary liability from the list of types of liability for violations of legislation in the sphere of nature use and environmental protection, since it does not have any specificity in the environmental sphere and takes place exclusively within the framework of labor legal relations.

Keywords

legal liability for environmental offenses, environmental offenses, property liability, civil liability, financial liability, disciplinary liability

Funding

This research received no external funding.

Author’s contribution

A.A. Demichev – concept development, normative documents analysis, review of current research on the problem, writing – original draft preparation, formulating proposals to improve federal legislation

Conflict of interests

The author of the article is a member of the Editorial Board of the journal “Current Issues of the State and Law”, but has nothing to do with the decision to publish this article. The article has undergone the peer-review procedure adopted by the journal. The author declares no other conflicts of interest.

For citation

Demichiev, A.A. (2025). General characteristics of legal liability for environmental offences: problematic aspects. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 2, pp. 219-225. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-2-219-225>

Введение

Эффективность правового регулирования зависит от качества нормативных правовых актов, которые должны соответствовать конкретно-историческим реалиям и отражать социально-экономические, политические, культурные и прочие особенности общества и государства, в котором они действуют. Однако ни один «идеальный» с точки зрения содержания нормативный правовой акт не будет «работать», если за нарушение установленных в нем правил поведения не предусматривается юридическая ответственность.

Отмеченное выше в полной мере касается и сферы взаимодействия общества и окружающей среды. По этой причине все вопросы, связанные с юридической ответственностью за экологические правонарушения, приобретают не только научно-теоретическую, но и практическую актуальность.

В юридической практике нередко ситуация, когда доктринальные представления о юридической ответственности расходятся с видением того же предмета законодателем. Так, некоторые ученые, занимающиеся проблемами экологического права, выделяют особый, самостоятельный вид юридической ответственности – эколого-правовую ответственность [1–3].

Мы полагаем, что «эколого-правовая ответственность» – это искусственно созданный конструкт, в котором не нуждается ни юридическая наука, ни правоприменительная практика. Самостоятельность экологического права как отрасли российского права давно уже мало у кого вызывает сомнения. Один из крупнейших специалистов в области экологического права С.А. Боголюбов очень точно отметил, что данная отрасль совершенно не нуждается в искусственных подпорках и основаниях такого рода, как собственный вид юридической ответственности [4, с. 165].

По нашему мнению, корректно говорить о юридической ответственности за экологические правонарушения или об ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды. Кстати, последняя формулировка имеет место в названии главы XIV федерального закона «Об

охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (далее – ФЗ «Об охране окружающей среды»).

Далее мы рассмотрим несколько дискуссионных проблем общей характеристики юридической ответственности за экологические правонарушения. При этом мы не будем глубоко вдаваться в вопросы, связанные с отдельными видами ответственности в экологической сфере, поскольку они требуют самостоятельного изучения.

Результаты исследования

В юридической литературе имеет место много подходов, основанных на разных общетеоретических установках, научной специализации ученых и принятии или непринятии концепции специфической эколого-правовой ответственности. Все они в той или иной степени отражают объективную реальность, связанную с таким явлением правовой действительности, как юридическая ответственность.

В качестве рабочего определения мы предлагаем следующее: **юридическая ответственность за экологические правонарушения** – это специфическая обязанность лица за совершенные им виновные (а в ряде случаев – невиновные) деяния в сфере природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности претерпевать лишения личного или материального характера (для физических лиц) или организационного и материального характера (для юридических лиц) в соответствии с санкцией нарушенной нормы права.

В теории права и отраслевых юридических науках стало аксиомой, что основанием юридической ответственности является правонарушение. Не исключение и сфера экологических правоотношений – основанием юридической ответственности здесь также является правонарушение, но при этом имеется определенная специфика.

Сущность экологического правонарушения заключается в умышленном или неумышленном причинении вреда окружающей среде и/или здоровью человека в результате определенного действия или бездействия. Традиционно основным признаком правонарушения является противоправность. Однако в реальности нередко имеют место ситуации, когда вред был причинен

источником повышенной опасности. В этом случае он возмещается в соответствии с правилами статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации. На наш взгляд, дискуссионным представляются вопросы: можно ли считать, что во всех случаях вред, причиненный источником повышенной опасности, является результатом противоправных действий, и всегда ли противоправность будет выступать обязательным признаком экологического правонарушения?

Что касается такого элемента состава экологического правонарушения, как вина, то и в экологической сфере существуют две ее формы: умысел (прямой и косвенный) и неосторожность (самонадеянность и небрежность). Естественно, нести ответственность могут только субъекты, наделенные деликтоспособностью. Обратим внимание, что экологическое правонарушение может заключаться и в реальной угрозе причинения вреда. Также оно может заключаться не в причинении вреда или создании реальной угрозы его причинения, а в нарушении законных прав и интересов (например, в нарушении конституционного права на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии).

В статье 79 ФЗ «Об охране окружающей среды» инвариантно перечисляются четыре вида ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды, а именно:

- 1) имущественная;
- 2) дисциплинарная;
- 3) административная;
- 4) уголовная.

Как видим, никакая «эколого-правовая ответственность» ни в указанной, ни в других статьях ФЗ «Об охране окружающей среды» не упоминается. Равно она не упоминается ни в других нормативных правовых актах, ни в материалах судебной практики.

Среди перечисленных в ФЗ «Об охране окружающей среды» четырех видов юридической ответственности только последние два вида (административная и уголовная) не вызывают вопросов.

Дискуссионным является, что законодатель подразумевает под имущественной ответственностью. В научной литературе по

этому вопросу нет единства. Некоторые авторы отождествляют имущественную ответственность с гражданско-правовой [5, с. 29; 6, с. 17]. В пункте 33 постановления Пленума Верховного суда РФ № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» от 18 октября 2012 г. используется такая конструкция: «гражданско-правовая (имущественная) ответственность». Тем самым высшая судебная инстанция поставила знак равенства между понятиями «гражданско-правовая ответственность» и «имущественная ответственность».

По нашему мнению, в статье 79 ФЗ «Об охране окружающей среды» законодатель осознанно или неосознанно смешал два различных вида юридической ответственности – гражданско-правовую и материальную. В целом мы исходим из презумпции разумности законодателя, но допускаем и возможность совершения в данном случае им ошибки. При этом обратим внимание на то, что в теории государства и права далеко не все ученые рассматривают материальную ответственность в качестве отдельного, самостоятельного вида юридической ответственности [7, с. 721-726; 8, с. 503]. Если исходить из этой позиции, то тогда единственным вариантом является признание синонимичности понятий «имущественная ответственность» и «гражданско-правовая ответственность».

Тем не менее, определенная логика в выделении имущественной ответственности (как совокупности гражданско-правовой и материальной) имеется, поскольку и в том, и в другом случаях ответственность носит компенсационный характер и заключается в выполнении субъектом правонарушения обязанности имущественного характера. В первом случае речь идет о компенсации вреда, причиненного окружающей среде, во втором – о компенсации вреда работодателю, причиненного работником при выполнении им трудовых функций.

Однако в этой ситуации непонятно, причем тут охрана окружающей среды и материальная ответственность? Ведь работник компенсирует вред работодателю, а не окружающей среде! Вопросы материальной

ответственности, как и в целом отношения между работником и работодателем, регулируются трудовым законодательством. По этой логике получается, что законодатель обоснованно не стал называть материальную ответственность среди других видов юридической ответственности за экологические правонарушения, поскольку она не вписывается в систему отношений «человек – природа». Отношения «человек – природа» носят в данном случае опосредованный характер – если в результате действий работника был причинен вред окружающей среде, то ответственность по его компенсации в соответствии с гражданским законодательством возлагается не на работника, а на организацию, в которой он осуществляет свои трудовые функции. Отметим и то, что до вступления в силу ФЗ «Об охране окружающей среды» действовал Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды» от 19 декабря 1991 г., в статье 81 которого назывались виды юридической ответственности за экологические правонарушения, в том числе материальную и дисциплинарную. Кроме того, статья 83 этого нормативного правового акта непосредственно посвящалась материальной ответственности.

Исключение материальной ответственности из числа видов ответственности за экологические правонарушения в контексте отношений «человек – природа» была бы логичным в том случае, если бы среди видов ответственности в статье 79 ФЗ «Об охране окружающей среды» не была названа дисциплинарная ответственность. Некоторые авторы высказывают справедливое, на наш взгляд, сомнение в целесообразности выделения дисциплинарной ответственности за экологические правонарушения по той причине, что составов «экологических дисциплинарных проступков» нет и быть не может, а работник привлекается к дисциплинарной ответственности за нарушение норм трудового права, и никакой экологической специфики здесь нет [5, с. 29].

Также обратим внимание на то обстоятельство, что материальная и дисциплинарная ответственность носят диспозитивный характер. Последний проявляется в том, что даже при наличии доказанной вины работника по решению руководства организации

он может не привлекаться к ответственности. Напротив, гражданско-правовая, уголовная и административная ответственность носят императивный характер.

Итак, представляется целесообразным закрепить иной перечень видов юридической ответственности в статье 79 ФЗ «Об охране окружающей среды», нежели это сделано сейчас. Имеет смысл либо расширить имеющийся перечень до пяти видов, включив в него материальную ответственность и заменив имущественную на гражданско-правовую, либо сократить его до трех видов, исключив дисциплинарную ответственность. Второй подход представляется более удачным [9, с. 121].

Иногда в юридической литературе выделяют еще один вид ответственности за экологические правонарушения – конституционную ответственность [1, с. 36-46; 10, с. 61-66]. Однако, во-первых, само по себе выделение конституционной ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности является дискуссионным. Во-вторых, даже если принять данную концепцию в целом, нет никаких серьезных оснований говорить о существовании конституционной ответственности именно за экологические правонарушения, потому что она во всех случаях сведется к одному или нескольким «классическим» видам юридической ответственности.

Некоторые признаки и функции юридической ответственности имеют универсальный характер. Например, любой вид юридической ответственности предполагает применение санкций имущественного и/или личного характера в отношении лица, совершившего экологическое правонарушение. Однако такой признак как опора на государственное принуждение действует не всегда – в гражданско-правовых отношениях предполагается добровольное возмещение причиненного вреда, в том числе окружающей среде. Ответственность субъектов экологических правоотношений может предусматриваться не только нормами права (установление ответственности государством в нормах права считается одним из ключевых признаков юридической ответственности) – она может быть предусмотрена, например,

положениями конкретных гражданско-правовых договоров.

Что касается функций юридической ответственности за экологические правонарушения, то, например, превентивная функция носит универсальный характер. Она свойственна всем видам юридической ответственности. А вот карательная функция не присуща гражданско-правовой и материальной ответственности, целью которых является компенсация вреда, причиненного окружающей среде и работодателю (соответственно). Следовательно, целесообразно вести речь о признаках и функциях юридической ответственности за экологические правонарушения только применительно к ее конкретным видам.

Заключение

Завершая работу, отметим, что основными проблемами общей характеристики юридической ответственности за экологические правонарушения являются следующие: 1) существование специфической «эколого-

правовой» ответственности; 2) использование понятия «имущественная ответственность» в статье 79 ФЗ «Об охране окружающей среды»; 3) упоминание дисциплинарной ответственности в той же статье.

Мы полагаем, что специфической эколого-правовой ответственности не существует, поскольку все ее, так называемые, особенности вполне вписываются в характеристики административной и гражданско-правовой ответственности за нарушение законодательства в сфере природопользования и охраны окружающей среды.

Считаем целесообразным заменить в статье 79 ФЗ «Об охране окружающей среды» понятие «имущественная ответственность» на «гражданско-правовая ответственность». Также имеет смысл исключить из перечня видов ответственности дисциплинарную ответственность, поскольку она не обладает какой-либо спецификой в экологической сфере и имеет место исключительно в рамках трудовых правоотношений.

Список источников

1. Юридическая ответственность за экологические правонарушения / отв. ред. О.Л. Дубовик. Москва: ИГП РАН, 2012. 170 с.
2. Бринчук М.М. Эколого-правовая ответственность – самостоятельный вид ответственности // *Lex Russica* (Русский закон). 2016. № 6. С. 26-47. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.115.6.026-047>, <https://elibrary.ru/wymhuj>
3. Ивакин В.А. Теоретические вопросы юридической ответственности за экологические правонарушения // *Право и государство: теория и практика*. 2005. № 8. С. 80-89. <https://elibrary.ru/kwqavf>
4. Боголюбов С.А. Правотворчество в сфере экологии. Москва: Эксмо, 2010. 527 с. <https://elibrary.ru/qruyen>
5. Анисимов А.П., Исакова Ю.И., Працко Г.С. Теория и практика юридической ответственности за экологические правонарушения: региональный аспект // *Правовой порядок и правовые ценности*. 2024. Т. 2. № 1. С. 26-38. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-1-26-38>, <https://elibrary.ru/wltspn>
6. Власов В.А. Юридическая ответственность за экологические преступления и экологические правонарушения. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. 72 с. <https://elibrary.ru/axyeic>
7. Радько Т.Н. Теория государства и права. Москва: Академический проект, 2005. 811 с.
8. Теория государства и права / под ред. В.Я. Кикотя, В.В. Лазарева. Москва: ИНФРА-М, 2008. 624 с.
9. Рыженков А.Я. К вопросу о доктринальном понимании принципа ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды // *Аграрное и земельное право*. 2016. № 7. С. 116-122. <https://elibrary.ru/wjasyv>
10. Ивакин В.И. Теоретические проблемы формирования и развития эколого-правовой ответственности. Москва: Изд-во Юрид. ин-та МИИТ, 2017. 290 с.

References

1. Dubovik O.L. (executive ed.) (2012). *Legal Liability for Environmental Offences*. Moscow, IGP RAN Publ., 170 p. (In Russ.)
2. Brinchuk M.M. (2016). Ecological responsibility as an independent type of responsibility. *Lex russica (Russkii zakon) = Lex Russica*, no. 6, pp. 26-47. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.115.6.026-047>, <https://elibrary.ru/wymhuj>

3. Ivakin V.A. (2005). Theoretical questions of juridical responsibility for the ecological offence. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: The Theory and Practice*, no. 8, pp. 80-89. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kwqavf>
4. Bogolyubov S.A. (2010). *Law-Making in the Field of Ecology*. Moscow, Eksmo Publ., 527 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qruyen>
5. Anisimov A.P., Isakova Yu.I., Pratsko G.S. (2024). Theory and practice of legal liability for environmental offences: a regional aspect. *Pravovoi porjadok i pravovye tsennosti = Legal Order and Legal Values*, vol. 2, no. 1, pp. 26-38. (In Russ.) <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-1-26-38>, <https://elibrary.ru/wltspn>
6. Vlasov V.A. (2024). *Legal Liability for Environmental Crimes and Environmental Offences*. Krasnoyarsk, SibLI of the MIA of Russia Publ., 72 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/axyeic>
7. Rad'ko T.N. (2005). *Theory of State and Law*. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 811 p. (In Russ.)
8. Kikotya V.Ya., Lazareva V.V. (eds.) (2008). *Theory of State and Law*. Moscow, INFRA-M Publ., 624 p. (In Russ.)
9. Ryzhenkov A.Ya. (2016). To a question of doctrinal understanding of the principle of responsibility for violation of the legislation in the field of environmental protection. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and Land Law*, no. 7, pp. 116-122. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wjasyv>
10. Ivakin V.I. (2017). *Theoretical Problems of Formation and Development of Ecological and Legal Responsibility*. Moscow, Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT) Publ., 290 p. (In Russ.)

Поступила в редакцию / Received 07.02.2025

Поступила после рецензирования / Revised 14.04.2025

Принята к публикации / Accepted 25.05.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. / The author have read and approved the final manuscript.